

Илья Салов

Волки

Рассказы охотника

Илья Салов

Волки

«Public Domain»

1909

Салов И. А.

Волки / И. А. Салов — «Public Domain», 1909 — (Рассказы охотника)

«Андриан завыл... вой его раскатился по лесу, пробежав по холмам и долам, и словно отозвался эхом. Но то было не эхо, а отклик старого волка. Отклик этот раздался из глубины оврага. Андриан замолк, и мертвая тишина снова водворилась... но тишина эта продолжалась недолго. Вой из оврага послышался снова, Андриан подхватил его, и два эти голоса словно вступили в беседу, словно принялись обмениваться вопросами и ответами. Я притаился, перестал дышать, а вой волков словно приближался. К старому хриплому голосу присоединились более свежие – и потрясающий Концерт начался...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Илья Александрович Салов

Волки

Посвящается З. Р.

Как-то, часов в 10 утра, получаю я следующее известие: «Распорядитель общества охоты с гончими на основании № 6 устава имеет честь уведомить, что 7 и 8 сентября месяца назначена охота в Курдюмских местах и в Девятровке, где имеется выводок волков, и что сбор охотников назначается на охотничьем дворе, в 7 1/2 часов утра».

Прочитав вышеизложенное, немедленно отправляюсь к хорошему моему знакомому Михаилу Бурбонову.

– Получили? – спрашиваю его.

– Получил.

– Думаете ехать?

– Всенепременно.

– Товарища имеете?

– Нет.

– Не желаете ли ехать со мной?

– Отлично. Кстати я себе недавно ружье приобрел... По случаю... Ланкастер без курков... стрелял в дерево – так в щепки!.. Думаю, оставит за флагом все общество наших "шасёров", ибо господа эти, кроме Питера, никого не признают...

– А я так поеду с шомпольным...

– Берегитесь, вас засмеют!

– Не думаю. Ружье, пожалуй, что и старой конструкции но зато стволы у него бельгийские – *damas superfin*...¹

Бурбонов даже расхохотался.

– А бьет как? – спросил он.

– Беспощадно.

– Когда же мы поедем: утром или на, ночь?

– Конечно, вечером... на охотничьем дворе переночуем, это будет удобнее.

– Согласен.

– Итак, дело решено?

– И решено и подписано. Только забота о лошадях ложится на вас, потому что мне некогда... надо в окружной суд... Наймите лошадей, а вечером часов в семь заезжайте за мной, я буду готов.

И, проговорив это, Бурбонов затормошился, съел наскоро тартинку, выпил рюмку мадеры, собрал с письменного стола кучу каких-то бумаг, затолкал их в портфель, щелкнул замочком, ощупал карманы и, накинув пальто, отправился в суд, а я – к содержателю почтовой станции Маркелу Иванычу.

Часов в семь вечера мы мчались уже в тележке, запряженной тройкой почтовых лошадей, по дороге, ведущей к охотничьему двору. В ногах у нас лежали саквояжи с провизией, а на коленях – знаменитый Ланкастер и мое не менее знаменитое бельгийское ружье. Мчались мы в полном смысле слова, ибо только что купленные Маркелом Иванычем башкирки, запрягавшиеся всего второй раз, закусив удила, понесли нас, не выезжая еще из города. Несли они нас как вихрь, фыркали, били задом, и не успели мы опомниться, как вылетели из города, перескочили через линию железной дороги, миновали лютеранское кладбище, мужской монастырь, и только

¹ Дамасской тончайшей стали.

неподалеку от сапинских дач лошади наши, убедившись в тщетности своих усилий вырваться на свободные башкирские степи, стали немного смиряться, перестали фыркать, перестали бить задом и взбежали мелкой, но спорой рысью.

Против сапинских дач мы догнали господина в тележке, кружившегося посреди дороги. Оказалось, что это был Иван Иванович, член общества, тоже пробиравшийся на охотничий двор. Охотник этот тщетно старался понудить свою лошадь идти вперед, он хлопал ее вожжей, шелкал языком, бил кнутом, но упрямая лошадь продолжала себе вертеться кругом на одном месте.

– Иван Иванович! – крикнул Бурбонов. – Что это с вами? Вальсируете?

Но Иван Иванович только махнул рукой.

Мы невольно расхохотались, глядя на вальсирующего охотника, и, объехав его, отправились дальше.

Однако позвольте познакомить вас прежде всего с нашим кружком охотников и с тем охотничьим двором, на котором придется нам провести ночь. Кружок наш невелик – в нем насчитывается не более сорока членов, из которых большую половину можно назвать охотниками ненастоящими не потому, что они не умели стрелять, а потому, что, не имея свободного времени, они редко выезжают на охоту. В кружке этом, вы встретите и адвокатов, и нотариусов, и коммерсантов, и чиновников, и помещиков, и железнодорожников, и банковских дельцов, и русских, и немцев, и аптекарей... Словом, встретите самое разнообразнейшее общество. Кружок этот состоит из охотников ружейных, и только один из его членов выезжает с несколькими сворами борзых собак и собаками этими травит то, что успевает прорваться сквозь цепь стрелков. Каждый член вносит 25 рублей, из каковых взносов и образуется капитал, идущий на содержание доезжачего, выжлятников, лошадей, стаи гончих собак и, наконец, охотничьего двора. Саратовское общество охотников нельзя назвать правильно организованным. Это скорее кружок любителей, не задающийся никакими иными целями, кроме удовлетворения собственных своих охотничьих потребностей. Общество это нисколько не походит на те общества и кружки, которые приходилось мне встречать в разных местностях Германии. Там общество охотников задается более обширными целями. Оно снимает в аренду леса и поля, имеет своих стражников, наблюдает за правильностью охоты, преследует несвоевременное истребление дичи – словом, приносит обществу; некоторую известную пользу, смешивая полезное с приятным. И действительно, мне приходилось не раз убеждаться в полезности тех обществ; Там волков нет, там не нагадают они стаями на селения, не разоряют крестьян своими набегами, зато всякая дичь, идущая на пользу, а не во вред человеку, охраняется с педантической аккуратностью. Приведу в пример один факт, случившийся со мною. Несколько лет тому назад пришлось мне прожить года два в бывшем Нассауском герцогстве. Раз как-то отправился я гулять в поле и захватил с собою комнатную собачку из породы мышеловок. Но только что успел я выйти в поле, как ко мне подходит стражник и вежливо замечает мне, что собачку надо взять на шнурок, что, конечно, собачка эта не может поймать зайца, но зато может его напугать. Всякому русскому покажется это смешно, но, право, смешному порядку этому нельзя не позавидовать. Зато там, когда наступает время охоты, ни один охотник не возвращается с пустыми руками. У него все есть: и куропатки, и утки, и тетерева, и зайцы... у него нет только хищных, приносящих человеку вред, зверей и птиц. Там за каждую убитую хищную птицу, не говоря уже про зверя, выдается денежная премия.

Итак, саратовское общество охотников есть не что иное, как кружок собственно любителей охоты, любителей пострелять, с целью или развлечения, или просто отдыха от трудов. Кружок этот даже охотится редко, ибо выезжает на охоту только по праздникам; большею частью охотится в окрестностях Саратова и редко отдалается от него далее сорока верст. Тем не менее однако кружок имеет распорядителя, на обязанности которого лежит административная и хозяйственная часть этого скромного дела и главенство во время самой охоты. Под его непосредственным наблюдением находится псарный двор, доезжачий, выжлятники, хозяйство

этого двора; на охоте он раздает жеребьи, расставляет стрелков, наблюдает за порядком охоты, выбирает места, рассылает повестки и проч.

Охотничий двор находится верстах в пятнадцати от Саратова. Если вам случалось ехать по железной дороге по направлению к Курдюму, то вы, вероятно, видели и охотничий двор этот. Он помещается как раз возле того яблочного сада, который разрезывается линией на две части. Именно позади левого сада и лепится на небольшом овражке, по дну которого бежит ручеек, называемый рекою Поливановкою, описываемый охотничий двор. Двор этот состоит из небольшого флигеля, крытого тесом, с просторными сенями, разделяющими флигель на две половины. В первой, чистой половине имеется довольно просторная комната для приезда и ночлега охотников, а во второй, задней половине помещается доезжачий Адриан с своим семейством и выжлятник Антон. Флигель этот с трех сторон обнесен дощатым забором, образующим двор, внутри которого имеется небольшой амбарчик для ссыпки овса и муки, небольшой навес для склада дров и сена, отделение для гончих собак, отделение для щенят и небольшая конюшня для лошадей. Крылечко, ведущее во флигелек, снабжено, конечно, навесом, резной решеткой и неизбежным висячим кувшином, служащим рукомойником.

Часов в восемь вечера мы подъезжали уже к охотничьему двору. Еще издали стук нашей тележки взбудоражил запертую стаю гончих, но когда тележка наша с громом и звоном подкатила к воротам охотничьего двора, то стая эта подняла такой неистовый вой и лай, что даже страшно становилось выходить из тележки. Так и казалось, стая эта выломает двери, разнесет всю закуту, в которой помещалась, и, вырвавшись на свободу, разорвет нас на части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.